

И.Е. Троицкий

К вопросу о сближении Армянской
Церкви с православною

Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 1. С. 70-78.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

КЪ ВОПРОСУ

О СБЛИЖЕНІИ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ

Въ 1839 году вышло въ свѣтъ „Дополненіе къ доказательству о древности трехперстнаго сложенія“. Въ этой книгѣ, написанной съ цѣлію убѣдить раскольниковъ въ ложности усвоеннаго ими двухперстнаго сложенія креста, происхожденіе этого обычая объяснялось слѣдующимъ образомъ: „Двухперстное сложеніе признано св. церковію за армянское преданіе, а какъ извѣстно, что армяне такіе же еретики, какъ и аріане: какъ Арій, научающу его сатанѣ, дерзнулъ раздирати Божество Сына Божія, нарицая Спасителя нашего Іисуса Христа тварью, а не Творцемъ, и тѣмъ равночинность Лиць Св. Троицы первый онъ началъ раздирати и, подобно волку, словесныхъ Христовыхъ овецъ возмущать, такъ и армяне Св. Троицу не православно исповѣдуютъ и въ противность св. христіанской церкви, не только въ сложеніи перстномъ вмѣсто трехъ молятся двумя, чему и расколуучители послѣдуютъ, но и въ изображеніи на себѣ креста, также и въ Трисвятомъ со

св. церквию не согласуются, какъ и старообрядцы въ Аллилуіа. Православные христіане въ Великую Субботу въ память страданія Христова и погребенія постятся, равно и въ недѣлю мытаря и фарисея св. отцы установили во всѣ дни, т. е. и въ среду и въ пятокъ мірянамъ ясти мясо, сыръ и яйца, а армяне, въ противность св. церкви опредѣлили постъ, называемый Арцивуріевъ, каковъ законоположилъ исполнять имъ Сергій—ересеначальникъ армянскій въ честь любимаго своего пса, именуемаго арцивуріемъ. Безумный Арій вселенскимъ первымъ св. соборомъ отъ церкви христіанской изверженъ и съ единомышленниками своими преданъ анаемѣ, и именуются они до сего дни проклятыми, а армяне за мерскія свои нововведенія и за сопротивленіе Христовой церкви называются проклятыми (1)^а.

Тогдашній армянскій католикосъ Іоаннесъ, прочитавши такія странныя свѣдѣнія о своей церкви въ книгѣ, имѣвшей, по видимому, оффиціальныи характеръ, счелъ своимъ долгомъ поднять свой голосъ въ ея защиту, и, въ прошеніи, представленномъ на Высочайшее Имя отъ 31-го іюля 1841 года, доказывая несправедливость свѣдѣній объ армянской церкви, заявленныхъ въ упомянутой книгѣ, всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшаго повелѣнія „не печатать книгъ или статей, касающихся Армяно-Григоріанскаго исповѣданія, безъ предварительнаго сношенія о томъ съ высшимъ духовнымъ сего исповѣданія начальствомъ и полученіи отъ онаго о печатаемомъ точныхъ свѣдѣній и поясненій, или вмѣнить въ обязанность русской цензурѣ не выпускать сочиненій въ самыхъ сокровенныхъ и завѣтныхъ чувствахъ,

(1) Дополненіе къ доказательству о древности трехперстнаго сложенія, стр. 8.

каковы чувства религіи, безвинно оскорбляющихъ народъ, имѣющей счастье въ продолженіе болѣе столѣтій постоянною преданностью обращать на себя милостивое вниманіе августѣйшихъ вѣнценосцевъ Россіи“ (1).

Покойный Государь Императоръ повелѣлъ предложить содержаніе этого прошенія на предварительное заключеніе Св. Синода. Св. Синодъ, „видя, что поводомъ къ прошенію каѳоликаса Іоаннеса были нѣкоторыя несправедливыя свѣдѣнія объ Армяно-Григоріанской церкви, помѣщенные въ упомянутой книгѣ, для устраненія въ будущемъ, поставилъ о томъ въ извѣстность Духовную Цензуру, предписавъ ей къ наблюденію, чтобы такыя свѣдѣнія впредь не допускались, а въ случаѣ новаго изданія означенной книги были изъ нея исключены“.

Но не ограничиваясь этою мѣрою, Св. Синодъ призналъ за благо присовокупить слѣдующее: „съ утѣшеніемъ усматривая изъ прошенія Каѳоликаса, что Армяно-Григоріанская церковь, слѣдуя опредѣленіямъ вселенскихъ соборовъ, какъ основаній чистоты вѣры, согласно съ греческою церковью осуждаетъ ученіе Арія, Македонія, Несторія, Евтихія, Северіана, Монофизитовъ и всѣхъ прочихъ еретиковъ, осужденныхъ православною церковію, Св. Синодъ изъявилъ желаніе получить по возможности подробное изложеніе Армяно-Григоріанскаго исповѣданія, дабы на основаніи онаго можно было дать нужное наставленіе Духовной Цензурѣ для безо-

(1) Подлинное прошеніе, написанное на армянскомъ языкѣ, было препровождено въ Министерство внутреннихъ дѣлъ для представленія Государю Императору, и, вѣроятно, хранится въ архивѣ означеннаго министерства. Мы пользовались засвидѣтельствованною копіею русскаго перевода, сдѣланнаго въ томъ же Министерствѣ и полученнаго Редакціей Христіанскаго Чтенія вмѣстѣ съ другими, относящимися къ этой перепискѣ документами, изъ достовѣрнаго источника

шибочнаго наблюденія за истинною помѣщаемыхъ въ книгахъ извѣстій о сей церкви“ (1).

Вслѣдствіе этого заключенія Св. Синода состоялось Высочайшее повелѣніе: „поставить Эчмиадзинскаго Верховнаго Патріарха въ извѣстность о принятыхъ уже Св. Синодомъ мѣрахъ къ устраненію впредь печатанія несправедливыхъ на счетъ Армяно-Григоріанской церкви свѣдѣній, и съ тѣмъ вмѣстѣ пригласить святѣйшаго Каеоликоса Іоаннеса доставить въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по возможности подробное изложеніе вѣроисповѣданія сей церкви для цѣли Св. Синодомъ предположенной“ (1).

О каковомъ Высочайшемъ повелѣніи управлявшій тогда Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ графъ А. Г. Строгоновъ сообщилъ главно-управляющему Закавказскимъ краемъ генералу отъ инфантеріи Е. А. Головину отношеніемъ отъ 12-го декабря 1841 г. за № 2,961.

Генераль Головинъ сообщилъ копію съ этого отношенія каеоликосу Іоаннесу при отношеніи отъ 14-го января 1842 года за № 190.

Но исполненіе желанія Св. Синода и Высочайшаго повелѣнія послѣдовало почти чрезъ десять лѣтъ, при новомъ уже каеоликосѣ Нерсесѣ, вслѣдствіе новаго Высочайшаго повелѣнія „доспѣшнѣе исполненіемъ состоявшагося въ 1841 г. Высочайшаго повелѣнія“, и не въ

(1) Копія съ отношенія г. управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа Александра Григ. Строгонова къ г. главноуправляющему закавказскимъ краемъ, генералу отъ инфантеріи, Евгенію Александровичу Головину отъ 12 декабря 1841 г. № 2961, препровождена къ Святѣйшему Верховному патріарху всѣхъ армянъ и каеоликосу Іоаннесу при отношеніи Его Высокопревосходительства, генерала Головина отъ 14 января 1842 г. за № 190.

(2) Тамъ же.

той формѣ, въ которой желалъ получить подробное изложеніе вѣроученія Армянской церкви Св. Синодъ.

Въ отношеніи своемъ на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ, графа А. А. Перовскаго отъ 13-го января 1850 года за № 11, Армянскій каеодикосъ ограничивается указаніемъ на „соборное посланіе патріарха Нерсеса Клавенскаго“, переведенное на русскій языкъ г. Худобашевымъ и изданное между другими „историческими памятниками вѣроученія Армянской церкви, относящимися къ XII вѣку въ С.-Пбургѣ 1847 г. (1), какъ на такой документъ, который „содержитъ въ себѣ то по-

(1) Книга г. Худобашева замѣшалась въ эту переписку, кажется, не случайно. На внутреннюю связь ея съ перепискою указываютъ слѣдующія обстоятельства: а) появленіе ея въ 1847 г. т. е. въ періодъ времени, когда эта переписка велась; б) въ предисловіи къ своему труду авторъ говоритъ: „переводъ сихъ книгъ предпринять не безъ доброй цѣли, не безъ благихъ надеждъ, еще болѣе, не безъ важныхъ побужденій и основаній. *Главною цѣлью было при этомъ дѣлѣ познакомить внимательнаго читателя съ истинами вѣры и благочестія, какъ ихъ принимаетъ церковь армянская.* Кромѣ перевода литургіи армянской, давно печатаннаго и едва ли не забытаго въ русской духовной литературѣ, до послѣднихъ годовъ не было никакихъ пособій, изъ коихъ бы любопытные могли узнать ученіе сосѣдней церкви ближе и удовлетворительнѣе... Надѣюсь, что писанія сіи поспособствуютъ къ устраненію толковъ, повторяемыхъ неискренними на счетъ вѣроисповѣданія церкви армянской (стр. IV—V). Ближе къ содержанію переписки съ Св. Синодомъ опредѣлить задачу труда г. Худобашева не могъ бы и самъ каеодикосъ армянскій, если бы вздумалъ лично предпринять подобный трудъ. в) г. Худобашевъ говоритъ словами прошенія каеодикоса Іоаннеса (на стр. V—VI предисловія онъ *дословно* перепечатываетъ приступъ прошенія и обвиненіе грековъ въ изобрѣтеніи басней на счетъ армянской церкви); г) Каеодикосъ Нерсесъ говоритъ словами книги г. Худобашева (въ своемъ отношеніи на имя графа Перовскаго отъ 13 января 1850 г. за № 11, Каеодикосъ опредѣляетъ значеніе твореній Нерсеса Благодатнаго и излагаетъ его біографію словами предисловія г. Худобашева). д) апологетическій характеръ примѣчаній, сдѣланныхъ г. Худобашевымъ въ текстѣ изданныхъ имъ памятниковъ; е) самый фактъ присылки его книги каеодикосомъ вмѣсто требуемаго Св. Синодомъ изложенія вѣры.

дробное изложеніе Армяно-Григоріанскаго вѣроисповѣданія, которое желательно получить Св. Синоду*. Съ этою цѣлію къ отношенію былъ приложенъ экземпляръ книги г. Худобашева для передачи въ Св. Синодъ.

Въ объясненіе того, почему каеоликосъ избралъ эту форму отвѣта на желаніе Св. Синода, присылкѣ книги предпосланы слѣдующія слова: „въ устраненіе всякихъ толковъ, кои могли бы разсѣваться людьми не благонамѣренными и легковѣрными, объясняющими настоящее требованіе Синода по своимъ видамъ и понятіямъ, я имѣю честь препроводить....

Слова знаменательныя! мы видимъ въ нихъ и указаніе на то, почему армянскій каеоликосъ такъ долго медлилъ исполненіемъ желанія Св. Синода и Высочайшей воли.

Очевидно, желаніе Св. Синода было понято въ Эчміадзинѣ не въ томъ простомъ, буквальномъ смыслѣ, какой оно дѣйствительно имѣло, а въ какомъ-то другомъ. Если не всѣ, то многіе изъ членовъ армянской церкви, въ ихъ числѣ, можетъ быть, и каеоликосъ, увидѣли какую-то заднюю мысль въ заявленномъ Св. Синодомъ желаніи, между тѣмъ на простой, не предубѣжденный взглядъ ничего не могло быть естественнѣе этого желанія. Очевидно, оно было вызвано съ одной стороны крайней непрактичностью мѣры, проектированной каеоликосомъ Іоаннесомъ, къ предотвращенію на будущее время появленія не вѣрныхъ свѣдѣній объ армянской церкви, съ другой особенностями нашей тогдашней богословской литературы по этому предмету. Не посылать же было всякую книгу, которая спеціально, или мимоходомъ трактовала объ армянской церкви, для предварительнаго просмотра въ Эчміадзинѣ, какъ этого хо-

тѣль патриархъ. Это было бы и крайне затруднительно и не мирилось бы съ достоинствомъ Св. Синода. Между тѣмъ въ тогдашней нашей богословской литературѣ не было ни одного сочиненія (1), которое могло бы служить руководствомъ для духовной цензуры въ новомъ, возложенномъ на нее дѣлѣ. Сами армяне ничего не писали о своей церкви даже и на своемъ языкѣ, да если бы и писали, то, по малоизвѣстности у насъ армянскаго языка, ихъ писаніями наша духовная цензура не могла бы воспользоваться съ указанною цѣлью. И потому не духовной только цензурѣ, но и вообще всѣмъ русскимъ ничего не оставалось больше дѣлать, какъ изучать вѣроученіе и исторію армянской церкви по греческимъ источникамъ, которые, по справедливому признанію каеволикоса, и были причиною невѣрныхъ свѣдѣній объ ней, вкравшихся въ русскія сочиненія (2). Спрашивается, что же бы могъ дать Св. Синодъ въ руководство духовной цензурѣ для различенія вѣрныхъ свѣдѣній отъ невѣрныхъ? Тѣ же греческія сочиненія, которыя уже были ей извѣстны? Правда, не всѣ онѣ были написаны во враждебномъ для армянской церкви духѣ; но лучшія изъ нихъ, заключавшія въ себѣ болѣе вѣрныя свѣдѣнія, относились къ вѣкамъ прошедшимъ, такъ какъ и лучшія сочиненія самихъ армянъ, и такимъ

(1) За исключеніемъ перевода „Армянской Литургіи“ издан. въ Сиб. 1799 г. архіепископомъ всего армянскаго народа въ Россіи Іосифомъ, княземъ Аргутинскимъ Долгорукимъ и, по *знаменательному предположенію* г. Худобашева, едва ли не забытаго въ Россіи.

(2) Впрочемъ, что касается „Дополненія къ доказательству о древности трехперстнаго сложенія“, то источника невѣрныхъ свѣдѣній объ армянской церкви, вкравшихся въ эту книгу, едва ли не вѣрнѣе искать въ извѣстномъ „Соборномъ дѣяніи на еретика армянина мниха Мартина“, или по крайней мѣрѣ въ богословскихъ сочиненіяхъ, вызванныхъ этимъ документомъ, чѣмъ въ греческихъ источникахъ.

образомъ возникалъ еще вопросъ: дѣйствительно ли эти свидѣнія не устарѣли? Отвѣчаютъ ли онѣ вполне современному состоянію Армянской церкви, и въ частности, что касается ея вѣроученія, представляютъ ли дѣйствительное выраженіе современнаго ея вѣроученія, *официально признаваемого*? Очевидно, лучшимъ средствомъ къ устраненію всѣхъ возникавшихъ отсюда недоумѣній и затрудненій, было бы обстоятельное изложеніе вѣроученія Армянской церкви, составленное *современными* ея пастырями и признанное таковымъ *официально*.

Къ сожалѣнію армяне не сдѣлали этого и въ отвѣтъ на желаніе Святѣйшаго Синода прислали книгу г. Худобашева. На томъ и прекратилась дальнѣйшая за тѣмъ переписка по этому предмету. Впрочемъ если бы и дальѣе она продолжилась въ томъ же направленіи, то о прекращеніи ея жалѣть не стоило бы. Кромѣ утолщенія, канцелярскаго „дѣла“ она ни къ чему не повела бы.

Къ счастью, въ настоящее время открывается возможность снова поднять прерванную въ 1850 году нить сношеній, перевести ее на другую болѣе широкую почву и повести въ другомъ болѣе вѣрномъ направленіи. Если Преосвящ. Митрополитъ Хіосскій ⁽¹⁾ не ошибся въ смыслѣ сочувствія, проявившагося въ представителяхъ той и другой церкви—въ чемъ мы не хотѣли бы сомнѣваться, — то „дѣло“ о присканіи средствъ къ огражденію одной церкви отъ несправедливыхъ нареканій другой, можетъ превратиться въ „жизненный вопросъ“ о присканіи средствъ къ восстановленію братскаго единенія между ними, къ сожалѣнію, по крайней мѣрѣ по наружности утраченнаго по винѣ исторіи.

(1) См. статью его „О мѣрахъ къ достиженію единенія армянской и православно-каатолической церкви“, помѣщенную въ іюньской кн. „Христ. Чтенія“ за 1868 г., стр. 3—4.

Съ этой точки зрѣнія присланная Св. Синоду кае-
ликосомъ Нерсесомъ книга можетъ послужить другой
высшей цѣли. Такъ какъ содержащееся въ ней „испо-
вѣданіе вѣры“ Нерсеса Благодатнаго, каеоликось того
же имени призналъ за исповѣданіе вѣры, содержащее
нынѣшнюю Армянскую церковь; то оно можетъ послу-
жить исходнымъ пунктомъ, съ котораго могутъ быть
поведены новыя сношенія между церквами въ новомъ
указываемомъ исторію направленіи.

Конечно, не намъ своей слабой рукой поднимать
прерванную нить сношеній между церквами и вести въ
желаемомъ направленіи. Это дѣло самихъ церквей. Мы
выходимъ лишь изъ христіанскаго желанія, чтобы она
была поднята, и надежды, что она рано или поздно
дѣйствительно будетъ поднята, и, побуждаемые этимъ
желаніемъ и окривляемые этою надеждою, хотѣли бы
принять участіе въ предварительныхъ работахъ, имѣю-
щихъ цѣлю расчистить почву, приготовить путь.

Въ этихъ видахъ мы рѣшаемся на первый разъ раз-
смотрѣть документъ, которому предназначается такая
важная роль въ вопросѣ о сближеніи церквей, — имен-
но: „Изложеніе вѣры Нерсеса Благодатнаго“ съ цѣлю
уяснить, насколько оно благопріятствуетъ, или не бла-
гопріятствуетъ этому сближенію.

И. Троицкій.

(Продолженіе будетъ)

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки